

**ТУРЕЦКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И ПАРЕМИОЛОГИЯ
КОРАНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ФРАГМЕНТ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

**TURKISH PHRASEOLOGY AND PAREMIOLOGY OF QURANIC ORIGIN AS
THE FRAGMENT OF THE LANGUAGE PICTURE
OF THE WORLD**

**DİLSEL DÜNYA HARİTASININ UNSURU OLARAK KURAN MENŞEİLİ TÜRK
DEYİM VE ATASÖZLERİ**

Doç. Dr. İrina POKROVSKAYA¹

ÖZET

Bu makalede çağdaş edebi Türkçe'nin ayrılmaz kısmı olmuş ama, gerek Türk gerekse yabancı uyruklu dilciler tarafından yetersiz sayıda incelenmiş olan Koran menşei Türk deyimleri ve atasözleri incelenmektedir. Belirtilmiş konulu deyimlerin ve atasözlerinin ortaya çıkmasının kaynakları araştırılır, din menşei sözcüklerin anlamlarındaki değişiklikleri ve kalıplaşmış sözlerin türetilmesinde potansiyeli göz önüne alınır.

Bazı deyimlerin ve atasözlerinin sözcük anlamlarının netleştirilmesi amacıyla farklı üslüplere ait olan metinlerdeki kullanışları verilir.

***Anahtar kelimeler:** deyimler, atasözleri, mecazi anlam, Kuran menşei.*

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию турецкой фразеологии и паремии коранического происхождения, которая стала неотъемлемой частью современного турецкого литературного языка, но при этом на данный момент является малоизученной как турецкими, так и зарубежными лингвистами. Изучаются источники возникновения фразеологизмов и паремий данного пласта, рассматривается трансформация значений и фразеотворческий потенциал лексем-сакронимов.

С целью уточнения словарных значений фразеологических единиц и паремий, подается их ситуативное употребление в текстах разных стилей.

***Ключевые слова:** фразеологизмы, паремии, метафорическое значение, кораническое происхождение.*

¹ Kiev Milli Taras Şevçenko Üniversitesi, Ukrayna

ABSTRACT

The article deals with the Turkish phraseology and paremiology, which has the Quranic origin, and has become an integral part of the modern Turkish language, but this range of problems there is not thoroughly analyzed as by the Turkish, also by the foreign linguists. There are studied the sources of the formation of the mentioned phraseological units, and considered phraseology formation potential and meaning transformation of the sacral lexemes.

To specify the dictionary meanings of phraseological units and proverbs, there are given their situational usage in the texts of the different styles.

Key words: *phraseological units, proverbs, metaphorical meaning, Quranic origin.*

В свете современных лингвистических направлений взаимосвязь языка и религии не вызывает сомнений. Религия представляет собой систему принципов и верований, которые основываются на вере в Бога или в другое надприродное существо, предусматривают систему предписаний и обрядов, соблюдение которых является обязательным. В рамках лингвокультурологии такая культурная информация имеет свое отображение в языке, и эта проблематика является традиционной с точки зрения изучения библеизмов в разных языках в странах с господствующим христианским вероисповеданием. В частности, следует отметить исследование библейской лексики и фразеологии такими учеными, как Е. М. Верещагин (1993), К. Н. Дубровина (2010), Л. П. Дядечко (2010), С. В. Евраева (2009), А. П. Коваль (2001), В. М. Мокиенко (2010), О. М. Набока (2006), Н. Райнохова (2012), М. В. Скаб (2009) и др.

При этом изучение коранизмов не является настолько распространенным в традиционно мусульманских странах, несмотря на то, что связанные с исламом концепты вызывают оживленный интерес даже в культурах с другими религиозными взглядами. Так, М. О. Сулова изучает роль концептосимвола *Мухаммед* в испанском и французском языках (Сулова 2011: 468-477). В Жайворонок в своем словаре-справочнике «Знаки украинской этнокультуры» уделяет внимание функционированию лексемы *Аллах* в украинской фразеологии и украинской художественной литературе (Жайворонок 2006: 11). И если на материале арабского языка кораническая тема была объектом лингвистических исследований таких ученых, как Л. К. Байрамова, (1999), Л. Л. Григорьева (2009), Т. В. Кондратюк (2007-2008), В. С. Рыбалкин (2002; 2012), то влияние Корана на язык и особенно фразеологию турков был изучен крайне мало, о чем отмечают даже турецкие лингвисты: «Türkiye'deki Kuran araştırmalarına göz atıldığında deyimlerle ilgili çalışmaların eksikliği, hatta yok denecek kadar az olduğu hemen farkedilmektedir. Gerek te'lif ve gerekse tercüme tarzındaki çalışmaların daha çok Tefsir usulü, Kuran tarihi, Kuran'daki bir kavramın araştırılması veya Kuran'ın herhangi bir konuya yaklaşımı noktalar ında yoğunlaştığı bir gerçektir. Kuran'ın tercümesi ile ilgili çalışmalarda, son yıllarda farkedilir bir canlanma görülmesine rağmen, deyimlerle ilgili birkaç sayfalık değiniler dışında herhangi bir somut veriye rastlamak mümkün değildir.» – «Недостаточность работ, связанных с фразеологией Корана в Турции, настолько очевидна, что можно отметить, что таких исследований настолько мало, что их практически нет. Фактом является то, что большинство исследований посвящено

толкованию и истории Корана, изучению определенных понятий в Коране или определенным сюжетам Корана. И хотя на протяжении последних лет наблюдается рост количества работ, связанных с переводом Корана, невозможно встретить какую-либо конкретную информацию, направленную на изучение фразеологизмов, кроме небольших заметок, состоящих с нескольких страниц» (Bilgin 2008: 11)

Как утверждает Е. В. Урысон, в основе каждого конкретного языка лежит своя особая модель, или своя картина мира (Урысон 2003: 9), и фразеологизмы, в т.ч. и религиозного происхождения, будучи зачастую национально маркированными, занимают важное место в такой языковой картине мира, содержат информацию об определенных национально маркированных явлениях.

Объектом данного исследования являются фразеологизмы и поговорки, которые были выбраны с толковых турецких словарей (Doğan 2005; TS 1988), словарей фразеологизмов и пословиц современного турецкого языка с комментариями (Aksoy 1988; Adıgüzel 1990; Püsküllüoğlu 1998), фразеологических турецко-русских и русско-турецких словарей (RTDS 1998; Süer 1999).

Фразеологические единицы, которые восходят к Корану, делятся на цитатные и сюжетные. **Цитатные** фразеологические единицы в свою очередь бывают первичными и вторичными. **Первичные** – это те, которые непосредственно заимствованы с текста Корана и используются в самом Коране в переносном значении. В качестве примера можно выделить выражение *Elif, Lam, Mim*, повторяющееся в начале 29 сур Корана и являющееся своего рода таинственным кодом между Аллахом и пророком Мухаммедом. Следует отметить, что данное словосочетание вошло и в русский язык, в котором оно используется как элемент таинства и загадочности. Так, известный русский поэт И. А. Бунин к своему стихотворению «Тайна», подбирает эпиграф “Элиф. Лам. Мим”.

К Корану восходит и происхождение турецкого фразеологизма *insan eti yemek*, встречающегося в большинстве фразеологических словарей современного турецкого языка со значением «клеветать на кого-либо, сплетничать о ком-либо» (букв. поедать человеческое мясо). В метафорическом значении употреблялся этот фразеологизм и в самом Коране. Подадим контекстное его употребление в 12 аяте 49 суры: «Birbirinizin kusurunu araştırmayın. Biriniz diğerinizi arkasından çekiştirmesin. Biriniz, ölmüş kardeşinin etini yemekten hoşlanır mı? İşte bundan tiksindiniz. O halde Allah'tan korkun» (Kur'an-ı Kerim 1982: 516) – «Не ищите недостатков друг друга. Не обсуждайте других за их спиной. Разве пожелает кто-то из Вас есть мясо своего умершего брата? Это вызывает у Вас отвращение. В таком случае бойтесь Аллаха». Данное значение подтверждает и исследовательница арабского варианта Корана: «Идиома, которая анализируется – لَأَأَ مِمَّطْ ‘есть мясо кого-либо’/ ‘клеветать’, которая используется для осуждения клеветников и сплетников, вписывается в общую ткань аята 49:12, который содержит мысль о греховности домыслов, пагубность клеветы и сплетен» (Кондратюк 2007-2008: 63)

К первичным цитатным фразеологизмам принадлежит и устойчивое выражение *Şehirlerin anası* (Ümmü'l-kura) (6:92, 42:7) (букв. мать городов), под которым в Коране подразумевается город Мекка – главный город мусульманской общины.

К **вторичным** цитатным фразеологизмам принадлежат те единицы, которые были использованы в Коране в первичном значении, но в повседневной турецкой речи

были переосмыслены, метафоризированы, наполнены новыми значениями и оттенками значений. В частности, день страшного суда (тур. kıyamet günü) в современном языке – это ‘светопреставление, столпотворение, невообразимая суматоха; несчастье, бедствие’ (БТРС 1998: 546); адские муки (тур. sehennem azabı) – ‘невыносимые муки’ (БТРС 1998: 147). Данные ФЕ свидетельствуют о единстве определенных сюжетов Библии и Корана, в которых общими есть понятия ада, как и многих других моментов. Тауфик Ибрагим в своей работе «На пути к коранической толерантности» отмечает, что ислам признает небесное посланничество Моисея и Иисуса, божественность Библии с двумя главными ее частями – Торой и Евангелием, почетно называет их последователей «люди богооткровенного Писания» или «люди Библии» (Тауфик 2007: 86).

Выражения с Корана вошли в обиходную речь и художественную литературу в качестве этикетных фраз, зачастую со значительной степенью ослабления религиозной окраски, хотя в самом Коране они имеют только религиозное значение. В частности, в 1-м аяте первой суры турецкоязычного Корана встречается выражение: *Rahman ve Rahim olan Allah adıyla* (Kuran-ı Kerim 1982) – ‘Во имя Аллаха, милостивого и милосердного’, которое активно используется турками в разговорной речи при начинании каких-либо важных дел в его арабском звучании *Bismillahirrahmanirrahim*.

Сюжетные фразеологические единицы, в отличие от цитатных, не являются выбранными с текста Корана, они образуются на основании представлений об Аллахе, пророках, ангелах, потусторонней жизни. Аллах является центром турецкой религиозной картины мира. Аллах – это высшее существо, которым было создано все во Вселенной. Как отмечает В. Н. Пидвойный, Аллах – это: «1) дух/существо, которое руководит миром и жизнью, и которому поклоняются; 2) кто-то очень важный, кем восхищаются и кто сильно влияет на кого-то или кому уделяют много внимания; 3) творец – существо, которое создало Вселенную, Землю, людей и имеет власть над всеми вещами» (Пидвойный 2012: 119). Во внутренней форме ФЕ Аллах приобретает символическое значение того, кто может как-то помочь (*Allah acisin!* (букв. пусть пожалеет Аллах) – ‘Да поможет Аллах!’; *Allah bir kapıyı kaparsa bin kapıyı açar* (букв. Если Аллах закроет одни двери, то он откроет тысячу дверей) – ‘Аллах всегда позаботится’; *Bir yerine bin versin Allah* (букв. Вместо одного Аллах пусть даст тысячу) – ‘Да воздаст Аллах ему сторицею!’), так и выйти с тяжелой ситуации: *işi Allah’a kalmak* (букв. оставить работу Аллаху) – ‘быть в безысходной ситуации; исполнить то, что неподвластно другим’: *sayısını Allah bilir* (букв. количество знает только Аллах) – ‘очень много’.

ФЕ с компонентом **Аллах** широко используются в ежедневном быту с целью пожелания спокойной ночи: *Allah rahatlık versin!* (букв. Пусть Аллах даст спокойствие!); счастливой дороги: *Allah yolunu açık etsin!* (букв. пусть Аллах держит путь открытым) или *Allah insanı şa şırtmasın!* (букв. Пусть Аллах не даст человеку потерять путь!); исцеления: *Allah şifasını versin!* (букв. Пусть Аллах пошлет исцеление!) – ‘Дай Бог здоровья вам!’; хорошей торговли: *Allah hayırlı pazar versin!* (букв. Пусть Аллах даст хороший торг!); счастья и благополучия (букв. *Allah eksik etmesin!* (букв. Пошли Аллах ему счастья!). Аллаха вспоминают и на него полагают надежды, когда ищут суженого (*Allah kara ka şlı kara gözlü nişanlı versin!* (букв. Пусть Аллах даст тебе чернобрового суженого!)), отмечают свадьбу: *Allah bir yastıkta*

kocatsin! (букв. Пусть Аллах состарит на одной подушке!), провожают человека в последний путь *Allah rahmet versin!* (букв. Пусть Аллах даст милосердие!).

Хотя Аллах милостив и милосерден, но он способен наказать тех, кто этого действительно заслужил: *Allahın belâni versin!* (букв. Пусть тебе Аллах даст беду), *Allah'ından bulsun!* (букв. Пусть найдет от Аллаха!), *Allah cezani versin!* (букв. пусть накажет Аллаха!).

В мусульманской традиции Аллах имеет дев'яносто девять наименований, не все из них есть широкоупотребляемыми, но, тем не менее, некоторые из них стали компонентами фразеологических единиц, получив символическое значение.

Встречаются ФЕ с компонентами *Hak, Mevla, Tanrı: Hakk'a (Mevla'ya) kavuşmak* (букв. воссоединится с Господом (тур. Hak, Mevla) – ‘отправится на тот свет’; компонент *Tanrı* (рус. Господь) выступает как вариативное имя существительное в ФЕ: *Tanrı (Allah) yarattı dememek* (букв. не говорить, что создал Господь (Аллах) – ‘не жалеть/не щадить’, *Tanrı (Allah) aşkına* – ‘Ради Бога (Господа)’, *Tanrı (Allah) korusun!* – ‘Пусть Господь (Аллах) бережет!’

Зафиксированные с компонентом **Аллах** фразеологизмы ориентированы, как на воплощение концепта «Человек», как указано в примерах выше, так на репрезентацию ключевых для турецкой лингвокультуры концептов «Время» (*Allah'in (Tanrı'nın) günü*) (букв. день Аллаха) – ‘каждый божий день’ и «Пространство» (*Allahı çok, insanı az bir yer*) (букв. место, в котором много Аллаха и мало людей) – ‘укромное и безлюдное место’; *Allah'in evi* (букв. дом Аллаха) – 1) сердце; 2) Кааба; 3) мечеть.

Антиподом Аллаха является дьявол (тур. İblis). В турецких ФЕ вербализируется же народное наименование антипода Аллаха – черт (тур. şeytan), который является символом хитрости (*şeytan gibi*) (букв. как черт) – ‘очень хитрый’; непослушности (*şeytanın kış bacağı*) (букв. задняя нога черта) – ‘непослушный (о детях)’, отрицательных действий (*kör şeytan aklına düşürmüş*) (букв. слепой черт пришел ему в голову) – ‘черт запутал’; *şeytan dürtmek* [Аксой, с. 1059] (букв. черт подтолкнул) – ‘черт намолвил’.

К ключевым кораническим понятиям следует отнести сакронимы «Рай» и «Ад», которые широко переосмыслены в турецкой фразеологии.

Рай в «Türkçe Bilim Terimleri Sözlüğü. Sosyal Bilimler» определяется как «dinsel inanışa göre bu dünyaya iyi, doğ ru ve güzel iş yapan inançlı insanlar ın, öldükten sonra gidecekleri ve ödüllendirilecekleri yer – «место, в которое попадают в качестве награды после смерти люди, ведущие правильный, праведный способ жизни согласно религиозным верованиям» [ТВТС 2011: 219]. Это определение является основой того, что рай отображается во фразеологических единицах как спокойное и приятное место: *Cennete çevirmek* (букв. превратить в рай) – ‘превратить в спокойное и приятное место’; *cennet gibi* (букв. как рай) – ‘хорошо, как в раю’; *cennete dönmek* (букв. превратится в рай) – ‘превратится в спокойное и приятное место’. Зафиксированы также в турецком языке ФЕ, образованы путем соединения компонента *рай* с названиями животных, которые являются определяющими в смысловой нагрузке ФЕ. Таким образом, лексема *осел* нивелирует сакральное значение сакронима *рай*, и ФЕ *eşek cenneti* (рос. рай осла) приобретает такие значения: 1) потусторонний мир; 2) тюрьма, а ФЕ *cennet öküzü* (рос. райский бык) употребляется для определения чистосердечных, но чрезмерно наивных людей.

Ад обычно толкуют, как «dinsel inanışlara göre bu dünyada günah işleyenlerin, inkar edenlerin öldükten sonra gidecekleri ve ceza görecekları yer» – «это место, в которое согласно религиозным верованиям попадают после смерти в качестве наказания те, кто грешил во время земной жизни» [TBTS 2011: 219]. В составе ФЕ компонент ад получает более широкое переосмысление: 1) чрезмерно жаркое место: *cehennem gibi* (букв. как ад) – ‘как в аду’ (относительно очень жаркой погоды; по поводу тяжелой жизненной ситуации); 2) отдаленное место: *cehenneme kadar yolu var* (букв. есть дорога к аду) – ‘пожелание забраться с данного места куда-то угодно, т.е. пойти к чертям»; *cehennemin dibine gitmek* (букв. опускаться на дно ада) – ‘попасть в сам ад’; *cehennemin bucağı (veya dibi)* (букв. угол (дно) ада) – ‘у черта на куличках; далеко, туда, куда никто не может попасть’); 3) наполненное пытками и тяжелыми испытаниями место: *cehennem azabı* (букв. адские муки) – ‘муки ада; жесткие пытки’; *cehennem hayatı* (букв. адская жизнь) – ‘тяжелая жизнь’; *cehenneme çevirmek* (букв. превратить в ад) – ‘усложнить, превратить в ад чью-либо жизнь’; (*birine*) *hayatı cehennem etmek* (букв. сделать чью-то жизнь адом) – ‘создать много сложностей’.

Значительными по количеству являются фразеологические единицы, которые содержат в своем составе компонент *пророк*. Эти фразеологизмы делятся на две группы: фразеологизмы с компонентом *пророк* как именем нарицательным (тур. *peygamber*) и именами собственными пророков, представленных в Коране. Компонент *peygamber* получает символическое значение в составе фразеологических оборотов: *hangi peygambere kulluk edeceğını şaşırarak* (букв. удивляться какому пророку служит) – ‘быть в состоянии удивления в связи с неопределенностью действий собеседника’, *kimse kendi memleketinde peygamber olmaz* (букв. никто не будет пророком на своей родине) – ‘в своем окружении тяжело оценить роль важных людей’.

В Коране упоминается двадцать пять мусульманских пророков, но вербализировались в составе фразеологических единицах только имена наиболее важных и известных пророков, к которым принадлежат Адем, Нух, Иса, Муса, Мухаммед. Пророк Адем (библейский Адам) – это первый пророк и первый человек, созданный Аллахом на земле, прародитель всего человеческого рода. Данный сакроним в мусульманской традиции имеет также значение ‘халиф (представитель) Аллаха на земле’, которое частично трансформируется во фразеологическом выражении *Ademden utanmayan Tanrı'dan korkmaz* (букв. кто не стыдится Адама, тот не боится и Бога) – ‘о бесстыжих деяниях некоторых людей’.

В языке арго словосочетание *Adem baba* (букв. прародитель Адем) полностью десакрализируется в составе ФЕ: *adembaba gibi* (букв. как прародитель Адем) – ‘бедный человек, бомж’, *adembabaya dönmek* (букв. превратиться в прародителя Адема) – ‘потерять свое имущество’ (ассоциации с сюжетом Корана, согласно которому пророк Адем был изгнан из рая).

Пророк Нух (библейский Ной) – второй пророк после Адама – олицетворяется в современном турецком языке через концепты: 1) настойчивость: *Nuh diyor, peygamber demiyor* (букв. он говорит «Нух», но не говорит «пророк») – ‘очень упрямый; тот, кто не желает называть вещи своими именами’; 2) пространство: *Nuh tufanı* (букв. потоп Нуха, или Ноевый потоп) – ‘всемирный потоп’; 3) время: *ömri Nuh* (букв. жизнь Нуха) – ‘преклонный возраст’; *Nuh Nebi'den kalma* (букв. оставшийся со времен пророка Нуха) – ‘старый, древний, допотопный’. В последней указанной

фразеологической единице данной группы компонент *Nebi* (рус. пророк) встречается в написании как с большой (*İkinci Dünya Savaşı öncesinin ünlü markası Skoda'dan da pek birşey kalmamıştı. Sovyetler Birliği i ve Polonya da Nuh Nebi'den kalma Fiat'ları ürettiyordu* – ‘От известной до начала Второй мировой войны марки «Skoda» почти ничего не осталось. Советский Союз и Польша производили **старые автомобили** марки «Fiat»’ (<http://www.isteinsan.com.tr>), так и с маленькой буквы (... *nuh nebiden kalma merdaneli makinelerle çıkarılan şeker kamışı suyuyla tanışmanın vakti de gelmiştir. Cam yerine, sağlığımız için kağıt bardaktan içmenizi öneririm. (Наступило время познакомится с сиропом из тростникового сахара, который получают на оборудовании со старыми катками (Hürriyet gazetesi, 10 Aralık 2012).*

В отдельную категорию следует выделить ФЕ, в которых противопоставляются несколько имен пророков, в частности, Иса (по христианским верованиям – сын Божий – Иисус) и Муса (библейский Мойсей) (*Hem İsa'yi hem de Musa'yi memnun etmek* (букв. удовлетворять как Ису, так и Мусу) – ‘вести себя таким образом, чтобы удовлетворить людей с разными интересами’; *İsa'yi küstürdü, Muhammed'i memnun edemedi* (букв. обидел Ису, не смог удовлетворить Мухаммеда) – ‘имея благие намерения, обидел всех’.

Наряду с пророками, зафиксированными во фразеологическом составе турецкого языка, следует выделить и ФЕ с именами ангелов; в частности, распространенными являются ФЕ с компонентом Азраил (тур. Azrail) – ангел смерти, забирающий души умерших. Данный компонент в составе ФЕ символизирует преимущественно смерть: *Azrail'in elinden kurtulmak* (букв. спастись от рук Азраиля), *Azrail'den kurtulmak* (букв. спастись от Азраиля) – ‘уйти от смерти’ (*Azrail'in elinden aldılar. Kızkulesi yakınlarında vapurdan denize düşen 15 yaşındaki Sibel Arpacı'yu o sırada sahilden denize seyreden iki genç kurtardı* – ‘Спасли от рук Азраиля. 15-ти летнюю Сибель Арпаджи, которая упала в море возле «Кызкулеси», спасли двое молодых людей, которые с берега смотрели в сторону моря (Milliyet: 11.01.2011); *Azrail'le burun buruna gelmek* (букв. встретится с Азраилом нос с носом) – ‘встретится со смертью’; *Azrail gelince oğul, uşak sormaz.* (букв. когда Азраил приходит он не спрашивает, кто сын, кто парень) – ‘смерти не минуешь’; *doğuran avrat Azrail'i yenmiş* (букв. рожавшая женщина победила Азраила) – ‘о женщине, у которой рожались мертвые дети, родила здорового ребенка’.

Среди онимов, которые характерны для турецких фразеологизмов, пословиц и поговорок, следует выделить названия священных мусульманских мест – **Мекку и Каабу**. Мекке – это город на Западе Саудовской Аравии, в котором родился последний мусульманский пророк Мухаммед ок. 570 г. н. э. На данный момент Мекке с ее святыней в виде кубической постройки вокруг Заповедной мечети (аль-Масжид аль-Харам) является местом паломничества мусульман во время хаджа. Кааба единственный храм на земле, посвященный Аллаху. Во время молитвы мусульмане держатся направления Каабы и обращают свое лицо в этом направлении. Кааба в переводе с арабского языка имеет значение «священный дом». Будучи ориентиром жизненным приоритетов, Кааба является хорошо известной святыней в мусульманском мире, что и отображается во ФЕ *Sora sora Kabe bulunur* (букв. спрашивая можно найти Каабу) – ‘Язык до Киева доведет’. Величие и святость Каабы подчеркивают ФЕ *Deve Kâbe'ye gitmekle hacı olmaz* (букв. верблюд, который посетит Каабу, не станет паломником)– ‘осуществляя формальные ритуалы, не

приобретаешь духовного богатства'. Город Мекка, в котором находится Кааба, в рамках фразеологических единиц символизирует место встречи людей с одними интересами и одной сферой деятельности: *Abdal tekkede, hacı Mekke'de bulunur* (букв. дервиш находится в текке, а паломник – в Мекке), *hacı hacıyı Mekke'de, derviş dervişî tekkede bulur* (букв. паломник находит паломника в Мекке, а дервиш дервиша – в текке).

Таким образом, в данном исследовании через фразеологию и паремиологию современного турецкого языка было проанализировано трансформацию значений лексем коранической тематики и их вхождение в светскую жизнь турецкого общества. Изначально наполненные религиозным смыслом единицы получили широкое переосмысление в рамках концептов «Человек», «Пространство», «Время». Обозначенная в статье лингвокультурологическая проблематика, демонстрирующая связь языка с религией, открывает перспективы последующих исследований в данном направлении.

ЛІТЕРАТУРА

Байрамова Л. К. *Фразеологическая судьба библеизмов и коранизмов* // Восток-Запад: доклады 2-й Междунар. науч. конференции (24-26 августа 1999 г.). Вып. 2. – Наб. Челны: Изд-во института управления, 1999. (Bayramova L. K. *Frazeologîçeskaya sudba bibleizmov i koranizmiv* // Vostok-Zapad: dokladi 2-y Mejdunar. nauç. konferents.. (24-26 avgusta 1999 g.). Vip. 2. – Nab. Çelni: Izd-vo instituta upravleniya, 1999.

(БТРС): *Большой турецко-русский словарь* / ред. А. Н. Баскаков . – М.: Русский язык, 1998. – 966 с. (BTRS): *Bolşoy turetsko-russkiy slovar* / red. A. N. Baskakov. – М.: Russkiy yazık, 1998. – 966 s.)

Верещагин Е. М. *Библейская стихия русского языка* // РР. 1993. – № 1. – С. 90-98. (Vereşçagin E. M. *Bibleyskaya stihiya russkogo yazıka*/ RR. 1993. – № 1. – С. 90-98).

Григорьева Л. Л. *Фразеологическая репрезентация религиозного мира человека (на материале русского, английского и арабского языков)*. Автореферат дис... к. филол. н.: 10.02.20. – Казань, 2009. (Grigoryeva L. L. *Frazeologîçeskaya reprezentatsiya religioznogo mira çeloveka (na materiale russkogo, angliyskogo i arabskogo yazıkov)*. Avtoreferat dis... k.filol.n.: 10.02.20. – Kazan, 2009).

Дубровина К. Н. *Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов*. – М.: Флинта; Наука , 2010. (Dubrovina K. N. *Entsiklopediçeskiy slavar bibleyskih frazeologizmov*. – М.: Flinta; Nauka, 2010).

Дядечко Л. П. *Живодействующая связь языка и культуры*: Мат-лы Междунар. науч. конференции, посв . юбилею д-ра филол. наук, проф. В. Н. Телия . – Т. 1: Язык. Ментальность. Культура. – Тула: Изд-во Тул. Гос. Пед. Ун-та им. Л. Н. Толстого, 2010. – С. 114-119. (Dyadeçko L. P. *Jivodeystvuyuşçaya svyaz yazıka i kulturı*: Mat-lı Mejdunar. nauç. konferentsiyyi, posv. yubileyu d-ra filol. nauk, prof V. N. Teliya. – T.1: Yazık. Mentalnost. Kultura. – Tula: Izd-vo Tul. Gos. Ped. Un-ta im. L. N. Tolstogo, 2010. – S. 114-119).

Евраева С. В. *Религиозные концепты как отражение русской наивной и индивидуальной картин мира (на материале русских пословиц и поэзии А.Блока)*. Дис... к. филол. н.: 10.02.02. – Днепропетровск, 2009. (Yevrayeva S. V. *Religiozniye*

kontseptu kak otrajeniye russkoy naivmnoy i individualnoy kartin mira (na materiale russkikh poslovits i poezii A.Bloka). Dis... k. filol. n.: 10.02.02. – Dnepropetrovsk, 2009.

Жайворонок В. *Знаки української етнокультури*. – Київ: Вид-во «Довіра», 2006. (Jayvoronok V. *Znaki ukrayinskoyi etnokulturi*. – Kyiv: Vid-vo 'Dovira', 2006.

Коваль А. П. *Спочатку було слово: Крилаті вислови біблійного походження в українській мові*. – К.: Либідь, 2001. (Koval A.P. *Spozchatku bulo slovo: Krlati vislovi bibliynogo pohodjenya v ukrainskiy movi*. – K.: Libid, 2001).

Кондратюк Т.В. *Лінгвістичний аналіз та специфіка перекладу фразеології Корану* // Українська орієнталістика: Зб. наук. праць викл. та студ. Ін-ту схід. мов Київ. нац. лінгв. ун-ту «Києво-Могилянська академія» / Голов . ред. І.В.Срібняк. – В. 2-3. – Київ , 2007-2008. (Kondratyuk T. V. *Lingvistichnyy analiz ta spetsifika perekladu frazeologiyi Koranu* // Ukrayinska oriyeentalistika: Zb. nauk prats vıkl. ta stud. Īn-tu shid. mov Kyıv. nats. lingv. un-tu 'Kıeyvo-Mogilyanska akademiya' / Golov. red. I.V.Sribnyak. – V. 2-3. – K., 2007-2008).

Коран. Дослідження, переклад (фрагмент), коментарі В. С. Рибалкіна. – К.: Стилос, 2002. (*Koran. Doslidjenya, pereklad (fragment), komentari V. S. Ribalkina*. – K.: Stilos, 2002.

Мокиєнко В. М., Лилич Г. А., Трофимкіна О. І. *Толковий словарь біблейських виражень і слів*. – М.: Астрель, 2010. (Mokienko V. M., Liliç G. A., Trofimkina O. Ī. *Tolkoviy slovar bibleyskikh virajeniy i slov*. – M.: Astrel, 2010).

Райнохова Н. *Отображение цвета в библейской фразеологии*. // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И.Вернадского . Научный журнал. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 25 (64), № 3 (2). – Симферополь, 2012. – С. 217-222. (Raynohova N. *Otobrajeniyе tsveta v bibleyskoy frazeologiyi*. // Uçeniye zapiski Tavriçeskogo natsionalnogo universiteta imeni V. Ī. Vernadskogo. Nauçniy jurnal. Seriya 'Filologiya. Sotsialniye kommunikatsiyi'. Tom 25 (64), № 3 (2). – Simferopol, 2012. – S. 217-222).

Набока О. М. *Біблеїзми з Євангелія від Матвія у мові та мовленні (на матеріалі англomовних словників та газетних текстів)*. Автореферат дис... к. філол. н.: 10.02.04. – Одеса, 2006. (Naboka O. M. *Bibleyizmu z Yevangeliya vid Matviya u movi ta movlenni (na materialı anglomovnih slovnıkv ta gazetnih tekstiv)*. Avtoreferat dis... k.filol.n.: 10.02.04. – Odesa, 2006).

Підвойний В. М. *Репрезентація концепту Аллах у турецькій мовній картині світу* // XVI сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. 11 жовтня 2012 р. – К., 2012. – С. 118-119. (Pidvoyniy V.M.

Reprezentatsiya konseptu Allah u turetskiy movniy kartuni svity // XVI shodoznavçi çıtanya A.Krımskogo. Tezi dopovidey mįjnarodnoyi naukovoyi konferentsiyi. 11 jovtnya 2012 y. – K., 2012. – S. 118-199).

Рибалкін В. С. *Рецепція Корану як художнього тексту* // Східний світ. – № 1, 2012. – К.: Вид-во Інституту сходознавства. – С. 123-129. (Ribalkin V. S. *Retsepsiya Koranu yak hudojnyogo tekstu* // Shidniy svit. – No: 1, 2012. – K., Vid-vo Īnstitutu shodoznavsta. – S. 123-129).

Скаб М. В. *Концептуалізація сакральної сфери в українській мові*. Автореферат дис... к. філол. н.: 10.02.01. – Київ, 2009. (Skab M. V. *Kontseptualizatsiya sakralnoyi sferi v ukrayinskiy movi*. Avtoreferat dis... k.filo1.n.: 10.02.01. – Kyiv, 2009).

Суслова М. О. *Репрезентація концептосимволу Мухаммед у європейському концептуальному просторі (на матеріалі іспанської та французької ліневокультур)* //

Проблеми семантики, прагматики та когнітивної лінгвістики. Випуск 20. – К., 2011. – С. 468-477. (Suslova M. O. *Reprezentatsiya konseptosimvolu Muhammed u yevropeyskomu kontseptualnomu prostori (na materialy ispanskoyi ta frantsuzskoyi lingvokultur)* // Problemi semantiki, pragmatiki ta kognitivnoyi lingvistiki. – Vıpusk 20. – K., 2011. – S. 468-477.

Тауфик И. *На пути к коранической толерантности*. – Нижний Новгород: Издательский дом “Медина”, 2007. – 286 с. (Tayfik I. *Na puti k koraniçeskey tolerantnosti*. – Nijniy Novgorod: İzdatelskiy dom ‘Medina’, 2007. – 286 s.)

Урысон Е.В. *Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике*. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с. (Urison E. V. *Problemi issledovaniya yazikovoy kartini mira: Analogiya v semantike*. – M.: Yaziki slavyanskoy kultury, 2003. – 224 s.)

Adıgüzel Hüseyin. *Açıklamalı-Örneklі Türkçe. Deyim hazinemiz*. – İstanbul: Türk dünyası araştırmaları vakfi, 1990.

Aksoy Ömer Asım. *Atasözleri ve deyimler sözlüğü*. – İstanbul: Milli Eğitim Bakanlığı, 1988. – 1205 s.

Bilgin Abdulcelil. *Kuran'daki Deyimler ve Zemahşeri'nin Keşşaf'ı*. – Ankara: Ankara Okulu Yayınları, 2008.

Çoban Cengiz. *Azrail'in elinden aldılar*. // Milliyet, 11.01.2011.

Doğan Mehmet. *Büyük Türkçe Sözlük*. – İstanbul: Pınar Yayınları, 2005. – 1424 s.

Kuran-ı Kerim ve Türkçe Açıklamalı Tercümesi. – İstanbul: Medine-i Münevvere, 1982. – 603 s.

Püsküllüoğlu Ali. *Türkçe deyimler sözlüğü*. – Ankara: Arkadaş yayınevi, 1998. – 848 s.

(RTDS) *Rusça-Türkçe Deyimler Sözlüğü*. Hazırlayanlar: Doç. Dr. Lilia Ermakova, öğret.gör. Sevinç Üçgül. – İstanbul: Sahaf Kitabevi, 1998. – 164 s.

(TS) *Türkçe Sözlük* /Başkan prof. Dr. Hasan Eren. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basım Evi: 1988.

(TBTS) *Türkçe Bilim Terimleri Sözlüğü. Sosyal Bilimler* / [yayın sorumluları: Dr. M. Çetin Gülovalı, A.Odabaş]. – Ankara: TÜBA, 2011. – 1333 s.

Süer A. O. Rusça-Türkçe Deyimler Sözlüğü. – Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı, 1999. – 324 s.